

На пути квантовой философии?

Онтология и проблематизация реальности квантовой механики по-прежнему актуальны. Более 20-ти лет назад В.И. Аршинов предложил «путь квантовой эпистемологии» на основе вклада квантовой механики и её интерпретаций в теорию научного познания через диалог с И. Кантом. Если, с точки зрения математика (по Л.Д. Фаддееву), квантовая механика детерминистична и является устойчивой теорией общего положения с позиций математической теории деформации алгебраических структур, то индетерминистичность квантовой механики, с точки зрения физика, – не свойство ее математической структуры, а особенность ее способа взаимодействия с «трансцендентно-имманентной квантовой реальностью».

Более 10-ти лет назад [1] А.Ю. Севальников обозначил «путь» к «новой онтологии» на той же естественнонаучной и методологической основе через диалог с Аристотелем. Есть ли это новый «(анти)коперниканский» поворот, точнее, возврат, «возрождение» к философским истокам? Или это развитие диалога? Уточним и изменим постановку вопроса: является ли поворот к онтологии Аристотеля отказом от принципиальной корреляции онтологии с гносеологией (как это было у И. Канта) или это «два пути к храму», т.е. «квантовой антропологии» с включением в нее абсолютного субъекта.

Новизна квантовой эпистемологии заключается в признании многовариантности путей развития бытия и способов их представления в научном познании, поэтому диалог выступает уже не только в социально-когнитивной, но и в когнитивно-онтологической функции построения теории как модели реальности. Новизна «новой онтологии» заключается: 1) в ее динамизме, взятом в широком смысле двух основных аспектов. В основе динамического подхода к осмыслению бытия лежит признание всеобщей изменчивости последнего и одновременно его потенциальности, превращающейся в процессе становления в актуальность через «энергетное» действие; 2) в поле онтичности, т.е. в полилогичности как бытия, так и познания. Таким образом, эти два пути, с нашей точки зрения, ведут к пониманию полифоничности бытия и познания.

Новый естественнонаучный материал для этого осмысления дает современная космология, которая не может игнорировать необходимость квантового описания ранней вселенной, особенно при переходе к моделям мета(мульти)-верса и, вместе с тем, проблемы наблюдателя. Это наиболее ярко выражено в концепции «соучаствующей вселенной» Дж. Уилера или в ряде поздних работ А. Линде.

По Уилеру Вселенная «как бы» конструируется наблюдателем, но чтобы смягчить этот вывод, он предлагает объективировать наблюдателя, рассматривать в качестве завершающего элемента измерения квантового процесса конечную часть прибора (регистрирующее устройство), без ссылок на познавательный акт. Наблюдатель, сознание или прибор не столько конструируют реальность, сколько меняют сам способ описания, подход к реальности на существенно феноменологический. Речь идет не о конструировании, но о структурировании физической реальности, которая представляет собой физический мир, взятый относительно теоретической (и практической) реконструкции. Наше видение реальности самой по себе относительно к этим подходам в смысле зависимости ее вида для нас от типа и интенсивности практики. При этом познавательный акт квантовомеханического явления редукции является гносеологическим выражением того, что реальность сама по себе вообще не структурирована (или структурирована в зависимости от типа и интенсивности практики). Если не существует элементарного феномена без наблюдения, то не существует ни одного смысла элементарного события, пока его не осмыслил субъект, т.е. пока эмпирический субъект не связал свою позицию с тем или иным видом трансцендентальной инстанции (иными словами, пока не созданы основы новой фундаментальной физической теории.

Литература

1. Проблемы методологии постнеклассической науки. М.: 1992, с. 49-57.

2. Севальников А.Ю. Современное физическое познание: в поисках новой онтологии. М.: 2003.